

ДОНЖУАНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

**В компании с ироническими детективами
Елены Логуновой всегда весело!**

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях тележурналистки Елены и ее боевой подружки
Ирки, способной справиться с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!
Конкурс киллеров
Кляча в белых тапочках
Секретная миссия Пиковой дамы
Звезда курятника
Снегурка быстрой заморозки
Коктейль из развесистой клюквы
Красота спасет мыр
Кукиш с икоркой
Брак со стихийным бедствием
Любовные игры по Интернету
Стрела гламура
Афродита размера XXL
Шопинг с Санта Клаусом
Последний путь под венец
Наследница Шахерезады
Боты для ночного эльфа

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки Индии Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца
Дефиле озорных толстушек
Шоу секс-символов
Молилась ли ты на ночь?
Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!
Руссо туристо, облик морале
На сеновал с Зевсом
Рука и сердце Кинг-Конга
Декамерон по-русски
Ванна с шампанским
Кактус Нострадамуса
Свидание на пороховой бочке

**Непринужденно и весело решайте детективные головоломки
вместе с Таней Ивановой:**

Хижина тети Томы
Круговорот парней в природе
Напиток мексиканских богов
12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки с отважной учительницей
Олей Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню
Бонд, мисс Бонд!
В костюме голой королевы

Елена Логунова

КАКТУС НОСТРАДАМУСА

КОГДА СВИДАНИЕ ОБОРАЧИВАЕТСЯ РАССЛЕДОВАНИЕМ...

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Разработка серийного оформления *Л. Вагановой*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Кактус Нострадамуса : [роман] / Елена Логонова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Донжуанский детектив).

ISBN 978-5-04-094222-0

Опять Индии приходится вытаскивать из беды своего любвеобильного братца, дизайнера Казимира Кузнецова! Оформляя торжество в честь десятилетия семейной жизни банкира Горохова, он умудрился весьма близко подружиться с его женой Лизонькой! Прямо во время праздника ветренная супруга пригласила Казимира уединиться возле бассейна. Он немного замешкался, а вскоре Лизоньку обнаружили в воде без признаков жизни! Казимир, конечно, моментально покинул особняк, но позже выяснилось, что усопшая имела дурную привычку записывать все свои планы в дневник, а планировала она страстную встречу с дизайнером Кузнецовым! Конечно, для обвинения в убийстве этого маловато, но, как на грех, у Казимира случайно остался в кармане золотой мобильник банкирши!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логонова Е. И., 2018
© Оформление. Л. Ваганова, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094222-0

Суббота

Контора носила гордое и загадочное имя «Принц Пресс».

Роза подумала, что такое название не помещало бы сопровождать иллюстрацией для тех, кто не знает, что это издательство. Запросто ведь можно подумать, что «Принц Пресс» — это пыточная камера для августейших особ!

Воображая зажатую в гигантских тисках фигурку в камзоле с кружевами и штанишках с гольфиком, она склонила голову к плечу, и с ее мокрых волос на линолеум звучно капнуло.

— Еж мое ж! — своеобразно выругалась Роза и торопливо вытерла волосы дизайнерским войлочным шарфом, превратившимся в безобразную тряпку.

Второго марта стояла теплынь, а в ночь на третье выпал снег, и теперь модное Розино обмундирование разительно не соответствовало погоде. Ноги в бархатных балетках промокли насквозь, бежевые лосины ниже колен стали цвета сырого песка, и в целом выдержанная в благородных серо-коричневых тонах фигура

Розы неприятно напоминала раскисшего пряничного человечка.

При одном взгляде на отсыревшую Розу понимающим людям открывалась позорная альтернатива: либо барышня дурочка из тех, которые летом носят угги на меху, а зимой — пластмассовую каску на босу голову, либо безнравственная девица, которая не ночевала дома.

Правдой было второе, отчего Розины страдания от холода дополнялись муками совести.

— Девушка в твоём непростом положении должна особенно заботиться о своей репутации! — часто внушала ей мама, к счастью оставшаяся на родине.

Розино непростое положение заключалось в сочетании ряда факторов, изрядно осложняющих её продвижение по карьерной лестнице.

Во-первых, имя: Роза Салаватовна Курдынбабаева! Никакой иллюстрации не надо, чтобы понять, что её родословное древо уходит корнями в казахские степи.

Отчество своё Роза при знакомствах опускала, родительскую фамилию страстно мечтала поскорее сменить на мужнину, но даже имя её постоянно вызывало вопросы. Вернее, один вопрос: а как будет полностью? Почему-то мало кто верил, что Роза — это и есть полное

имя, и она наловчилась придумывать варианты. Некоторые были очень даже ничего, тем не менее девушке по имени Роза Курдынбабаева в столице казахского края жилось непросто. Сакраментальное «Понаехали тут!» она слышала нередко.

Трагическая правда — и это был фактор номер два — заключалась в том, что Роза действительно «понаехала», хотя и вовсе не с Востока, наоборот, с Запада — из Киева.

По маминой линии она была украинкой и унаследовала от родительницы цвет волос и глаз. Однако казахский папа тоже внес свой весомый вклад, так что дочь у них с хохлушкой-мамой получилась незабываемой красоты: русоволосая, скуластая, с оливковой кожей, прямыми черными шнурочками бровей и голубыми раскосыми глазами. Узнав, что она коренная киевлянка, однокурсники в институте культуры хохотали, как сумасшедшие, и наконец-то закрыли затяжной спор о том, было ли в Киевской Руси монголо-татарское иго.

Третий фактор был самым серьезным: Роза имела украинское гражданство, и после окончания института должна была покинуть Россию, но до сих пор не покинула.

Вообще-то красивой голубоглазой девушке с безупречным русским языком не так уж

сложно оказалось жить на нелегальном положении, однако Розу угнетало состояние практически бесправного работника. Зарплату ей выдавали нерегулярно и в конвертике, соцпакетом вообще не обеспечивали, а нагружали будь здоров. К примеру, кого еще Бориска-Барбариска экстренным командирским звонком выдернул бы из постели в выходной день?

Тут Роза вспомнила, что Барбариска пообещал ей за сверхурочную работу премию, и решительно потянула на себя дверь с табличкой «Принц Пресс».

Августейшая дверь оказала сопротивление.

Роза рванула сильнее.

Дверь негодуяще затряслась.

— Толкайте! — донеслось изнутри.

— Еж мое ж! — повторила Роза, сожалея, что теперь на нее будут смотреть как на идиотку.

Как на глупую мокрую курицу!

Она была самолюбивой девушкой со стойким славянским характером и амбициями Чингисхана.

Мысленно гикнув, Роза Курдынбабаева толкнула дверь и ворвалась в просторное помещение со множеством столов, из которых занят был только один.

За ним в окружении бумажных россыпей восседала немолодая особа, неуловимо похо-

жая на кактус. Она вся состояла из разновеликих шаров и шариков, наклепленных один на другой не вертикально, как у снежной бабы, а в хаотичном порядке. Круглые плечи, кулачки, грудки, щечки, ушки, гулька на макушке, шишковатый нос, очки-колесики... И все это было блекло-серым, местами даже с зеленцой, а недобрые глаза царапнули гостью как иголки.

— Добрый день! — мужественно сказала Роза, одернув свой кургузый пиджачок.

— Здравствуйте. Вы от Бориса? — сухо откликнулась тетка, похожая на кактус.

Судя по тону, она не разделяла восторга, который самовлюбленный Барбариска испытывал по отношению к самому себе.

Роза приободрилась. Она и сама считала, что парню негоже культивировать внешность куклы Барби, даже если парень он только в том смысле, что гей и постоянно вращается в артистических кругах.

Собственно, именно Роза окрестила прессыдиректора концертного зала Борю Тронина Барбариской, и кличка закрепилась не хуже, чем нарощенные ресницы.

— От Тронина, да, — подтвердила Роза, нагло шлепая к столу дамы-кактуса.

За ней потянулась предательская цепочка мокрых следов.

— Я Роза, — представилась она, без приглашения опускаясь на стул.

— Лидия Александровна, — неохотно представилась тетя-кактус и не удержалась от вопроса: — Роза, а как полностью?

— Розалита, — не задумываясь, выдала девица Курдынбабаева бразильский вариант — просто потому, что он хорошо сочетался с теткинскими кактусами.

— Вот, Розалита, держите.

Роза взяла протянутую ей тетрадь:

— А что это?

— Вы не знаете? — Тетя-кактус неприязненно посмотрела на нее поверх очков. — Странно. Борис сказал мне, что пришлет специалиста со знанием китайского.

Роза покраснела.

Знание китайского — это была легенда, призванная увеличить ее потенциальную ценность в глазах работодателя.

Концертный зал «Казак-холл» принимал на гастроли популярных исполнителей и коллективы со всего света. Заполняя анкету, Роза указала, что в совершенстве знает русский и украинский языки, уверенно владеет английским, понимает казахский и читает по-китайски. При этом ее единственный опыт разбора китайских иероглифов сводился к переводу аутентичного

кулинарного рецепта, выполненного с помощью соответствующей программы в Интернете в прошлом году. Так она научилась готовить неплохую утку по-пекински, которой, кстати, угощала коллег на свой день рождения в сентябре. А Барбариска, стало быть, решил, что она действительно спец по китайскому!

— Конечно, я специалист, — подтвердила она, чтобы не потерять лицо, и открыла тетрадку. — Ну-ка...

Написано, слава богу, было по-русски! Роза обрадовалась и с выражением прочитала вслух:

— Хидрый большой серый волк придуривал в чучело у ретизов и хотел поймать милых зайцов! Ряд милых зайцов тянули с мамой и не ожидались с волком. Мама боротилась за защиту детей. После пойки маленький заяц волку пел, танцевал, играл гитар. Волк забыл первоначальную задачу, мама и ребята били волка, он головокружил и был вязан веревкой.

Тут она определенно почувствовала, что тоже начинает головокружить и повторила:

— Что это?!

— Это либретто детского танца «Туциян-мэй» в исполнении маленьких звезд Гуандунского маоминского тренировочного лагеря имени Мэйуцзяини, — без запинки выговорила

тетя-кактус, и Роза почувствовала к ней великое уважение. — «Артисты исполняют точно и прекрасно, стиль танца радостный и юморческий», во всяком случае, так написано в буклете.

— Юморческий — это да, — согласилась Роза, листая тетрадь.

Маленькие звезды Гуандунского маоминского тренировочного лагеря имени Мэйуцзяини явно трудились не покладая ног: толстая общая тетрадь была почти вся заполнена душевным описанием их интересных и загадочных танцев.

— А почему написано от руки?

— Полагаю, у переводчика в Китае не было на клавиатуре русских букв, — пожала плечами тетя-кактус. — Вот, возьмите оригинальный буклет на китайском.

— Спасибо, — Роза кисло улыбнулась.

Как она справится с переводом, если текст не в электронном виде, а на бумаге?!

— Отредактированную версию ждем от вас к концу недели, иначе мы не успеем напечатать либретто до начала гастрольного тура, — тетя-кактус уткнулась в свои бумаги и потеряла к Розе всякий интерес.

— Отлично, договорились, — держа удар, сказала Роза и пошлепала на выход.

В лифте по дороге вниз она несколько раз хлопнула себя китайским буклетом по лбу, потом сжала зубы и процедила сквозь них:

— Ничего, ничего, я как-нибудь справлюсь.

Сдаваться Роза не собиралась — к тому не было никаких генетических предпосылок. Ни азиатские, ни европейские предки ее в малодушии замечены не были.

Лев Антонович Батюшкин вышагивал по мраморному полу холла с величавой важностью, подобающей властителю дум и вершителю судеб. Резная трость отбивала ритм как часы. Ход времени был синхронизирован с шагами Льва Антоновича, поименованного в материалах рекламной кампании в поддержку его новой книги Новым (или вторым) Нострадамусом.

Многие утверждали, что первый Нострадамус был даровитее Батюшкина, но поклонников у таланта Льва Антоновича тоже было немало, особенно после удачного предсказания о падении метеорита в Челябинске. Издательство еще не напечатало, но уже активно рекламировало новую книгу Нострадамуса-Батюшкина и обещало, что тиражи, как и доходы, будут завидными.

Свежим мартовским днем Лев Антонович шел сдавать рукопись, от души наслаждаясь сим историческим моментом.

Несмотря на то что день был субботний, в холле офисного здания находилось немало людей. Большинство из них пришли по своим делам в «Бетабанк», расположенный на нижнем этаже. Человек десять толпились в очереди к банкомату, другие ожидали вызова к окошкам на банкетках вдоль стен. За конторками копошились банковские служащие, в стеклянном аквариуме скучал одинокий охранник. Движение к лифтам и от них было вялым: в субботу большинство контор на верхних этажах не работало.

Трое на банкетке под фикусом ничем не выделялись на местности до того момента, пока в холл не вошел величественный и важный Лев Антонович Батюшкин. В отличие от видного Льва Антоновича, эти трое были серыми и неприметными, однако разноцветные балаклавы на головах изменили ситуацию полностью. Балаклавы они напялили синхронно, как будто долго репетировали.

— Что за? — привставая, удивленно выдохнул охранник.

Трое в балаклавах выглядели нестрашно и походили на гномов. Вязаные колпаки с неров-

ными дырками для глаз имели ослепительные люминесцентные цвета: лимонно-желтый, ядовито-зеленый и ярко-оранжевый. Ниже виднелись сутулые плечи, пухлые тела и тонкие ножки — все в дешевой одежде с китайского вещевого рынка, не впечатляющее ни формами, ни их упаковкой.

— Щас споют! — предположил охранник.

И ошибся, потому что трое в балаклавах сорвались с места и пустились в пляс, образовав подобие хоровода вокруг неприятно удивленного Льва Антоновича, ожидающего лифт.

Подъемник в башне был только один, зато скоростной, долго ждать его не приходилось. Не успели веселые гномики завести хоровод, как двери лифта разъехались, и из причалившей кабинки вырвалась на оперативный простор мокрая, расстроенная и злая Роза Курдынбабаева с тетрадью в руке.

Лев Антонович, встревоженный бесовскими плясками трио в балаклавах, поспешил укрыться в лифте, но целеустремленная Роза не посторонилась, и они столкнулись в дверях.

И тут внезапно отрубилось электричество, и в холле стало темно, как в погребе.

Сразу стало понятно, как оплошало руководство финансового учреждения, одоббив смелую идею службы продвижения сплошь за-